

Отец Андрей Колесников

А В КОНЦЕ СИМПАТИЧНУЮ ДЕВУШКУ РАСПИЛИВАЛИ ПОПОЛАМ.
— ВАНЬ, ТЫ ЗНАЕШЬ, КАК ОНИ ЭТО СДЕЛАЛИ? — СПРОСИЛ Я.
— А ЭТО, ПАПА, ПРОСТО ВОЛШЕБСТВО, — ТИХО СКАЗАЛ ВАНЯ

Недалеко от Вероны есть итальянский Диснейленд, он называется Гардаленд. Туда мы и приехали в начале января. Я думал, здесь будут такие же очереди, как в Диснейленде, но их не оказалось вообще. Роскошные, с иголки, аттракционы, горки, кино и, наконец, театр. Настоящий просторный театр, где с регулярностью раз в два часа происходит представление. Мы, конечно, пришли — прежде всего чтобы скрасить себе ожидание шоу дельфинов: после фильма «История дельфина» Маша с Ваней со священным трепетом относятся к дельфинам и в первую очередь проверяют, на месте ли у них хвосты. Они даже нашли реальный сайт и реального дельфина Винтер, с которой была списана эта история. В режиме онлайн на этом сайте можно наблюдать за тем, как леди Винтер живет с протезом вместо хвоста. Таких посещений, как у этого сайта, не снилось даже сайту «РИА Новости».

Так вот, оказалось, что мы попали на представление иллюзионистов. Ваня, сидевший рядом со мной, махнул рукой:

— Ой, я все это знаю! Фокусы эти делаются очень просто.

Сначала показали блестящую капсулу. Ее открывали, было видно, что в ней ничего нет совершенно. Капсулу закрывали, откуда-то шел дым, потом капсулу открывали — и в ней оказывался иллюзионист.

— Там, пап, пленка была такая в этой капсуле, и, когда пошел дым, он эту пленку убрал, — объяснил Ваня. — И мы его увидели.

Этот иллюзионист продемонстрировал девушку, которую закрыли в шкафчик, так что можно было видеть только ее голову и ноги. Затем шкафчик открывали — и глазам представало ужасающее зрелище: тело девушки было как будто перекручено раз десять и словно превратилось в штопор. Она при этом умудрялась улыбаться.

— А это что? — поинтересовался я у Вани.
— А это нарисовано было, — пожал он плечами. — На самом деле ничего там не перекручено. Рисунок подставили, и все. Ничего странного.

Потом по сцене ходили одни только ноги, толкавшие перед собой сервировочный столик.

— Ясно, — сказал Ваня. — Она голову в трусы спрятала. Очень гибкая. Я бы так, наверное, не смог.

Наконец, девушка в черном заходила за круглый матовый экран, подсвеченный со стороны зрительного зала: так видна была только ее тень. Она долго танцевала, а когда вышла к людям, то оказалась не в черном, а в белом. По идее так не могло быть, потому что каждое ее движение было под контролем.

— Там не один экран, а два, — пояснил Ваня. — И одна девушка убежала со сцены незаметно, а вторая вышла в белом. Это ее двойняшка. Тут произошел сеанс телепортации.

Иллюзионист вызвал из зала человека, который вышел на сцену, сел на стул, и его крепко привязали к ручкам, ножкам и спинке. Потом человека накрыли белой простыней, заиграла тревожно-торжественная музыка,

забили барабаны... Иллюзионист сдернул простыню, и человека под ней, естественно, не оказалось.

— Пап, — вот он, сзади, — показал мне Ваня. И в самом деле, человек этот уже стоял, слегка растерянный, у выхода из зала, позади зрителей. Аплодисменты.

— А это как? — спросил я у Вани.

— Как? — переспросил мальчик. — Это более сложный фокус. Во-первых, человек подставной. Он у них работает. Привязали его для вида. А за креслом там есть такая яма, куда этот человек проваливается, когда его фокусник на секунду заслоняет. Потом человек выбегает очень быстро и оказывается там, где мы его увидели.

А в конце демонстрировали классику, то есть симпатичную девушку распиливали пополам.

Когда это случилось, в глазах у Маши я заметил слезы. Но больше всего меня удивила реакция Вани. Он молчал.

— Вань, ты знаешь, как они это сделали?

Сначала распилили, а потом воссоединили две части тела? — спросил я.

— А это, папа, просто волшебство, — тихо сказал Ваня.